

Ирина Щеглова

**Пишем роман. Основы
писательского мастерства.
Очерки и размышления**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84
Щ33

Щеглова И. В.

Пишем роман. Основы писательского мастерства. Очерки
и размышления / Щеглова И. В.; ред. Левонесова К.; худ.
Суменков А., Сергеев М. В., Анпилогова И.; сост. Степанцева
Е., Фархуллина Д., Калинина Т., Гусарева Е., Комаров В. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 289 с.

ISBN 978-5-532-06302-0

Уважаемые собраты и сестры по перу, я убеждена в том, что научить
писать нельзя но научиться можно. Эта книга посвящена и предназначена
зрителям и подписчикам моего литературного Ютуб-канала, участникам
ЛитО "Щеглы", моим любимым семинаристам и всем начинающим
писателям. Надеюсь, на этих страницах вы найдете ответы на многие
вопросы и не будете изобретать колесо, чтоб приладить его к велосипеду.

Основы писательского мастерства. Очерки и размышления

Вместо предисловия

Если вы хотите стать писателем, вы им станете, вне зависимости от чьих бы то ни было желаний, претензий и сомнений.

Здравствуйте, уважаемые собраты и сестры по перу! С вами сегодня снова я – Ирина Щеглова, российский писатель, автор более сотни повестей и романов для подростков и взрослых, литературный блогер, создатель ЛитО «Щеглы» и Школы писательского мастерства.

Многие из вас, посмотрев на Ютубе мои ролики о писательском мастерстве и судьбах русской литературы, спрашивали: «Когда будет книга?»

Вот она.

Вы спросите: кто я такая и с чего бы взялась за обучение себе подобных. Отвечу: когда-то я была таким же начинающим писателем, как и вы сейчас, так же не знала, с чего начать, что делать, куда податься – словом, задавалась теми же вопросами, испытывала сомнения, металась из крайности в крайность. Со временем я приобрела некоторый опыт, написала и опубликовала более сотни книг. Мне пришлось побывать в шкуре литературного негра, научиться писать на заказ; зарабатывать литературным трудом – это не значит только писать книги, как вы понимаете, – это и редактура, и рецензии, и статьи, и реклама, и прочее.

В 2016-ом, будучи автором и рецензентом издательства «Эксмо», я так погрязла во входящих рукописях, что почувствовала необходимость выговориться, поделиться с начинающими писателями своими мыслями по поводу всего того, что мне пришлось прочитать. Так возник канал на Ютубе.

Если вы смотрите мои лекции на Ютубе, стало быть, вы знакомы с основами писательского ремесла. Прописные истины вам ни к чему, поскольку вы освоили кое-какие навыки; возможно, вами написан первый роман или несколько рассказов. Вы где-то публиковались, участвовали в конкурсах, посещали лекции и семинары, у вашего произведения появились первые читатели – люди посторонние, незнакомые, с непредвзятым суждением.

Допустим, вы отправили своё детище в издательство, но обратной связи не получили, или пришёл вежливый отказ. Вы слегка паникуете. У вас появились вопросы, на которые нет ответов, и претензии, на которые всем наплевать.

Так вот, я могу ответить на ваши вопросы и объяснить беспочвенность ваших претензий.

И не потому что так решила, а потому что обладаю профессиональным и жизненным опытом.

Я не буду раздувать щеки и вещать академическим гласом литературоведческие термины, не стану повторять то, что уже написано уважаемыми мастерами, признанными преподавателями, учёными-филологами, литературоведами и критиками. Я не собираюсь пересказывать переводные «бестселлеры», написанные успешными или не очень успешными западными авторами. Не ищите сравнений с мэтром таким-то, гениальным сценаристом таким-то, непревзойдённым обладателем всех премий, коучем из коучей, гуру от литературы, заработавшим в прошлом году миллион долларов...

Моя задача, как я ее вижу, не в том, чтобы опубликовать очередную книжку «как написать бестселлер». Таких пособий издано множество, но они никак не помогут начинающему писателю в работе над первым сюжетным литературным произведением. Предлагаемые в подобных книжках «формулы» подходят, разве что, для «формульной литературы».

Если вы это понимаете, если предпочитаете думать и анализировать, а не принимать на веру, если готовы учиться – мы можем начать учиться вместе.

Я расскажу, как мы работаем на литературных семинарах, как мои семинаристы набивают руку, постигают основы писательского

ремесла и мастерства. Как мы вместе учимся видеть ошибки и исправлять их.

Вы сможете сделать домашние задания, которые я даю своим семинаристам, и ознакомиться с некоторыми из уже готовых работ.

На простых примерах я покажу ответы на сложные вопросы.

Перед вами не пособие для начинающих, скорее литературная игра, головоломка с лабиринтом, книга приключений и открытий.

Хотите, чтоб вас издали?

Поскольку через мои руки проходит множество произведений начинающих писателей, я вижу типичные ошибки, присущие практически всем авторам, только начинающим писательскую карьеру.

И сейчас мы поговорим об этих ошибках и о том, как успешно и безболезненно опубликоваться в российском издательстве.

Главное, что вам надо запомнить и принять:

Несмотря на отсутствие цензуры, в последние годы в Российском законодательстве появилось несколько законов, запрещающих пропаганду гомосексуализма и педофилии. Запрещены призывы к экстремизму и терроризму. Производство и распространение наркотических веществ также карается законом. Не забывайте и о том, что нельзя оскорблять чувства верующих.

Российские издательства постоянно сталкиваются с жалобами читателей в Роскомнадзор, нередко и судебные разбирательства. Поэтому издатель, если заметит в вашей рукописи упоминания «запрещённых тем», предпочтёт отказаться от сотрудничества или попросит смягчить резкие высказывания, удалить слишком экспрессивные отрывки. Маститые писатели не в счёт: в произведениях известных авторов ненормативная лексика и откровенные сцены будут «локализованы» отметкой на обложке книги 18+.

Обратите внимание, даже цифровые издательские площадки следят за тем, чтоб в произведениях начинающих авторов не встречались призывы к насилию, экстремизму, самоубийству, не было откровенных сцен, которые можно назвать порнографическими, и т. д.

Мне сейчас приведут в пример Чака Паланика, или Генри Миллера, или других не менее одиозных писателей, чьи произведения перенасыщены всем вышеперечисленным. И эти произведения с успехом у нас печатаются. Да, повторюсь, это известные писатели, их книги продаются большими тиражами, они признаны мировым литературным сообществом, поэтому издатель берётся за перевод таких романов и рассказов и печатает книги с пометкой 18+.

Что же делать начинающему писателю, если он хочет писать романы о растлении несовершеннолетних, о проблемах людей нетрадиционной ориентации, о недовольстве существующим миропорядком и призывах смести все к чёртовой матери «мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем», если автора увлекают наркотические фантазии и прочие, запрещённые российским законодательством темы? Советую писать на английском или любом из европейских языков и пытаться работать с иностранными издателями.

Особенно эти запреты касаются современной российской **детской и подростковой литературы**. Если вы пишете для детей и подростков, пометьте себе сразу:

Нет! Упоминание об алкоголе и наркотиках.

Нет! Педофилия.

Нет! Суицид.

Нет! Насилие.

Нет! Секс.

Вы скажете: в мировой литературе произведения для детей и подростков часто довольно откровенно повествуют о нашей жизни. Соглашусь. Но сегодня издатели и родители, «обжёгшись на молоке, дуют на воду». Дело доходило до откровенных курьёзов, когда на классические произведения ставили возрастные ограничения. Роман входит в школьную программу, но на обложке стоит 18+. Наши чиновники от литературы, оценив нелепость ситуации, решили, что теперь вместо возрастного ограничения на обложках книг будет лишь рекомендация: «для семейного чтения», «для младшего школьного возраста», «для среднего школьного возраста» и т. д.

Вы скажете: мы многое теряем, настоящее искусство не терпит ограничений, творец не может создавать шедевры в клетке... На самом деле в истории литературы немало шедевров, написанных в тюрьмах или под давлением жесточайшей цензуры.

Отвечу: научитесь писать так, чтоб даже искушённые редакторы не могли оторваться от вашего произведения. Мы ещё поговорим об

идее, сюжете и воплощении, обсудим, каково это – «умно, талантливо, благородно».

Пока хочу напомнить: наши классики как-то обходились без ненормативной лексики, так почему бы и вам не постараться? Корифеи умели писать страстные сцены, не прибегая к пошлости и натурализму, – попробуйте и вы.

А почитайте-ка описания военных сражений и исторических битв. Сравните с бессмысленными кровавыми сценами, избыточествующими натурализмом в некоторых дешёвых романчиках, и высокий героический пафос «есть упоение в бою у смертной бездны на краю» или настоящее человеческое страдание – грязь и хаос войны, трагизм смерти. Почитайте «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого и его же «Войну и мир». Почитайте Михаила Шолохова и Юрия Бондарева, Лермонтова и Фадеева, Алексея Толстого «Хождение по мукам» или «Железный поток» Серафимовича. Великого Ремарка «На Западном фронте без перемен»; Хемингуэя и его «По ком звонит колокол». Всего и не перечислить. Но если уж взялся за гуж, не говори, что не дюж – работай!

Наш мастер, руководитель семинара прозы в Литературном институте им. А. М. Горького, Александр Евсеевич Рекемчук говорил: «нельзя научить писательству, но можно научиться».

Чтоб стать писателем, надо много читать и много писать. Другого пути нет.

Мысли о мастере

Август 1999-го. Объявили очередной конец света, а я поступала в Литинститут.

Позвонили из приёмной комиссии: «Знаете, кто ваш мастер? Александр Евсеевич Рекемчук!»

Когда читаешь книгу или смотришь фильм, создателя воспринимаешь эдаким небожителем. Это понятно – где он, а где ты.

Александр Евсеевич – профессор Литературного института, писатель и сценарист. В советское время руководил сценарным отделом на Мосфильме, состоял в редколлегиях журналов «Новый мир», «Знамя» и др. Автор двух сотен книг, переведённых на разные языки, по его сценариям снято одиннадцать фильмов.

Потом были «Мамонты» и «Пир в Одессе во время Холеры», семинары и Андроников монастырь, посиделки в ЦДЛ и Переделькино, первые публикации, успехи и разочарования. А тогда...

Первый экзамен – творческий этюд. Я впервые увидела Александра Евсеевича. Он показался несколько холодноватым, при этом властным и даже жёстким человеком. Одно слово – мэтр!

Но каким же внимательным и заинтересованным оказался наш мастер. Каким профессиональным чутьём он обладал! Как он сумел разглядеть в наших совсем ещё незрелых попытках то, что называется писательским талантом. По-моему, Александр Евсеевич – единственный из знакомых мне преподавателей, кто так носился и пестовал своих питомцев – и никакой фамильярности. Мы – его студенты, его ученики – довольно скоро научились соблюдать дистанцию.

Когда я первый раз несла на обсуждение главы своего романа, то сказала самой себе: «Если Александр Евсеевич отругает, уйду из института...» Но он похвалил.

Он первый поверил, что я действительно могу писать. Я верю ему до сих пор.

Он не признавал опозданий, потому что сам не опаздывал. Никогда. У него не было на это времени, потому что все его время посвя-

щалось творчеству: оно во всем – в его учениках, его книгах, его издательской и общественной работе.

Мастер был человеком равнодушным. Редкое по нынешним временам качество.

Кто-то скажет, что он бывал слишком суровым. Но я отвечу: он заставил нас учиться, он научил нас работать.

Я редко звонила Александру Евсеевичу.

Нет, не потому что забывала или мне было некогда. Боялась помешать. Точнее, испытывала трепет перед мастером. Мне как-то неловко было отрывать его, такого занятого, по-настоящему занятого человека от дел.

Александр Евсеевич, дорогой, спасибо Вам за все!